PG3476
.G55
D45
1920

АНДРЕЙ ГЛОБА

ДЕНЬ СМЕРТИ МАРАТА

Книгоиздательство „Творчество“
Москва.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00010125937

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

АНДРЕЙ ГЛОБА.

PG3476
.G55
D45
1920

ДЕНЬ СМЕРТИ МАРАТА.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ СЦЕНА.

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
PROPERTY OF
LIBRARY
AT CHAPEL HILL

DEN' SMERTI MARATA:
DRAMATICHESKAIA STSENA

МОСКВА
MCMXX.

Тип. «ПРОДПУТЬ», Москва.

ДЕНЬ СМЕРТИ МАРАТА.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ СЦЕНА.

Конрад Верньо—поэт.
Робер Ленде—член Комитета Общественного Спасения.
Гильом—булочник.
Жак—бочар.
Жоржетта—швея.
Жиль Фрето—начальник конвоя.
Шутовской Епископ
Шутовской Капуцин.

Париж. Уяица Риволи, запруженная толпой, движущейся в одном направлении. Утро 13 июня 1793 года.

Первый гражданин.

Послушай, гражданин...

Второй.

Мне недосуг!

Первый.

Я лишь хотел спросить...

Девушка.

Смотри, Жоржетта!

Другая.

Поповский карнавал.

Первая.

Затопчут нас!

(Жмутся к стороне. Появляется шутовская процессия: несколько человек в священнических одеждах с испачканными лицами тащут приплясывая тележку с огромным чаном; один у чана с большим, как веник, кропилом и подушкой, подвязанной к животу, в епископском одеянии).

Шутовской епископ.

Прославим, братья, Господа в трех лицах,
Отца и Сына и Святого Духа,
Нам давшего таблицу умноженья.
Итак, одинажды один есть три,
А три помножить на один—один.
Но говорю вам: нуль и тут и там.
А посему возвеселимся, братья,
И плясками прославим имя Божье,
Отца и Сына и Святого Духа,
Нам давшего таблицу умноженья.
Еще вам говорю: раскройте, братья,
Пред нами ваши кошельки и души
И окропитеся животворящей
Мочей Веельзевуловой во имя
Отца и Сына и Святого Духа,
Нам давшего таблицу умноженья.
Мир, братья вам, стригомые! Аминь.

(Размахивает кропилом, погружая его в чан. Аплодисменты).

Шутовской Капуцин.

(Щелкая огромными ножницами, танцует)

Овечки миленькие к нам!
Спешите!

На вас руно,—
К чему оно?
Мы вас умно
Чик тут, чик там!—
Спешите!
Овечки нам
Вы шерсточку несите!
Трам-там, там-там, там-там, там-там!
Трам-там, там-там!

Крики.

Долой попов! На гильотину всех!

Девушка.

Да это весело, ей Богу!

Рабочий.

Эй!
Дорогу, граждане, святым отцам!

Старуха.

Здесь все Сент-Антуанское предместье!

Гильом (на пороге дома).

Опять с петицией! Конвент завален
Петициями против духовенства.

Жак.

Республике не нужно Христианства.
Религией народов просвещенных
Должны быть Истина и Разум.
Как выпечка сегодня, кум Гильом?

Гильом.

Куда-ж девать Христа? Гебер сказал,
Что Иисус был добрым санкюлотом!
Вот пятый день ни горсточки муки!

Шутовской Епископ (поет).

Индульгенций взял подряд
Ватикан у Ада:
Веселятся Рим и Ад,
Все Геены чада.

Сатана мудрец,
Папа добрый отец,—
Сторговались они, наконец

За грехи с чертей слупил
Папа подороже,—
Папа ловкий парень был,
Кардиналы тоже.

Сатана мудрец,
Папа добрый отец,—
Сторговались они, наконец!

За нос Господа провел
Ватикан на славу:
Всех чертей он в рай провел,—
Браво, папа, браво!

Сатана мудрец,
Папа добрый отец,—
Сторговались они, наконец!

Гильом.

Браво! браво!.. Вот молодцы!.. ха, ха!..
Я сам, кум Жак, поповского отродья
Не выношу... Ура! долой попов!

(Процессия с шумом, криками и смехом удаляется).

Жак.

Послушай, кум Гильом, не забежать ли
Нам на минутку в Красный Башмачок?
Там нынче угощают Робеспьера.
Не дурно бы стаканчик раздавить!

Гильом.

Идет! Я только шляпу прихвачу!

(Входит в дом. Въезжает с противоположной стороны колесница осужденных, окруженная отрядом национальной гвардии и толпою. На колеснице Конрад Верньо со связанными назади руками).

Старик.

Вот кто-то вздумал навестить Сансона!

Молодой парень.

Поклон от нас старушке Гильотине!

(Смех).

Гильом (в дверях с шляпой в руке).

Да это же поэт Конрад Верньо!
Веселенькие песенки бывало
Он распевал в Монмартрских кабачках.
И про любовь, и про Мадам Вето,
И про попов! Ту песенку о папе,
Что мы сейчас слыхали, он придумал!
Ах, чорт возьми! Жаль парня!

Жак.

Кум Гильом,
Аристократов и врагов народа
Жалеть для патриота стыдно!

Гильом.

Полно!
Ты слишком громко говоришь, кум Жак!

Конрад (весело).

Кто, граждане, меня врагом народа
Назвал? Конрад Верньо—не враг народу!
Бездельник тот, кто в этом усумнится!

Жак.

Аристократ, благодари судьбу,
Что удостоился попасть на гильотину,
Не то б тебе висеть на фонаре!

Конрад.

Не то бы ты был менее болтлив!

Мрачный санкюлот.

Ну, ну, аристократишка, потише!

Подросток.

Постойте, я ему влеплю!

(Бросает камень).

Конрад.

Ослы!
Где вы сумели научиться свинству?!
Вы не народ, вы—чернь! Я друг народу—
Об этом знает каждый мальчуган,
Что научился лишь марать пеленки.
Сыны отечества, ни в чем меня
Не обвинит никто из вас, я знаю,
И те, кем мне сколочен эшафот,
Впоследствии ошибкой роковою
Свой приговор преступный назовут.
Прощайте, патриоты, я прошу
Сегодня вас хлебнуть глоток винца
За Францию, глоток—за Справедливость,
И третий—за веселого Конрада!

Один из толпы.

Недурно сказано!

Другой.

Он малый славный!

Гильом.

Я просьбу, гражданин, твою уважу.

Другой.

И я!

Жиль Фретo.

Дорогу, граждане, дорогу!

Гильом.

Не торопитесь, патриот: он нам
Споет что-либо на прощанье!

Один.

Верно!
Старуха подождет! Валяй, молодчик!

Конрад.

Готов. Я несколько любовных песен
Сложим в тюрьме. Их вам спою. Вниманье!

(Поет).

Надоели мне амуры,—
Ну, в такую ли погоду
По пустым полям таскаться!
А Жанетта
И Лизетта —
Вот уж дуры! —
Льнут ко мне, как мухи к меду,
Как, не знаю, отвязаться.

На осине бы мне, что ли,
Удавиться иль на груше?
А Жанетта
И Лизетта
Про любовь жужжат мне в уши
И ни пня в проклятом поле!

Толпа (подхватывает).

А Жанетта
И Лизетта
Про любовь жужжат мне в уши
И ни пня в проклятом поле!

Восклицания.

Отлично! Браво! Превосходно! Браво!

Мрачный санкюлот.

Нашел о чем печалиться! На груше
Не удавился! Ну, Сансон поможет!

Один.

Еще!

Другой.

Дуй!—глотку нечего жалеть

Старик.

Да, завтра за нее никто не даст
Двух су... хе, хе, хе, хе!..
(Кашляет и громко сплевывает).

Конрад.

Так слушайте ж
(Поет).

Сплю, не сплю—мечтою в Тулэ я,
Где вчера венчалась Юлия
Королевою моей.
В битве с недругом паду ли я,
В мире смертный сон вкушу ли я,—
Будет вздох последний ей.

Мрачный санкюлот.

К чертям всех королев! Долой!

Гильом.

Молчи!
Здесь не про то.

Мрачный санкюлот.

Нам королев не нужно!
Одну уж мы в монахини постригли!

Гильом.

Молчи, чурбан!

Конрад.

Не ссорьтесь, патриоты!
Из-за любовных песенок браниться
Не стоит. Эй, солдаты, шаг на месте!

(Поет).

Нет, уж видно краше Леи
Не сыскать!
Щечки, плечи, легкость ножки—
Все под стать!

От ея лобзаний сладких
Рот в огне.
Мотыльками дни порхают,
Как во сне.

Один.

Ах, пес тебя заешь! вот весельчак!

Жак.

Я не охотник до любовных песен.

Гильом.

Ты не охотник, кум? А на девчонок
Наскакиваешь, как петух на кур!

Один.

Вот Грегуар гитару приволок,—
Теперь, дружочек, жарь во всю, хоть тресни!

Гильом.

Он хочет петь, довольно прибауток!

Конрад (поет).

Ты ли, Лили?
Твой это локон?
Вьюги завили,
Осеребрили,
Но не затмили
Светлый твой локон.
Вижу, Лили,
В каждом из окон
Светлый твой локон.

Жили, Лили,
Мы беззаботно:
В час полюбили,
В час разлюбили,—
Вспомни, Лили,
Как я охотно,
Как я бессчетно
В кольца свивал
И целовал
Нежный твой локон.

Пили в те дни
Полной мы чашей
Радостей дни,
Счастие наше.

Были, Лили,
Светлы мы оба.
Будем, Лили,
Светлы до гроба.

Жиль Фрето.

Довольно, гражданин, на этот раз!
Эй, трогай там!

Гильом.

Спасибо, гражданин!
Прощай!

Голоса.

Прощай!..

Жоржетта.

Постойте, я хочу
Поцеловать красавчика! пустите!..

(Пробирается через народ, карабкается на телегу и целует в губы Конрада).

Восклицания.

Ура, Конрад Верньо! Ура, Жоржетта!
Да здравствует Конрад Верньо! Ура!..

Гильом.

Растроган чрезвычайно я всем этим!

Конрад.

Благодарю за похвалы, друзья!
На сердце у меня светло, как в праздник;
Развеселил тем самым я себя,
Что удалось мне позабавить вас.
Недостает стаканчика вина,
Чтоб за здоровье ваше мог я выпить.
Его, красоточка, твой поцелуй
Заменит мне. Итак, пью за здоровье
Беспечных и веселых патриотов!

(Целует Жоржетту в рот. Смех и аплодисменты).

Один.

Эх, жалко так парнишку отпустить!

Другой.

Потащим в Красный Башмачек его!

Гильом.

Вот это мысль!

Жиль Фрето.

Дорогу! Расступитесь!

Один.

Ты наступил на ногу мне, приятель!

Жиль Фрето.

Твоя нога мне под ногу попала.
Посторонись!

Один.

Да это грубиян!

Гильом.

Невежливо так поступать с народом!
Предосудительного в этих песнях
Нет ничего, чтоб слушать их нельзя!

Один.

Мы слушать их хотим, чорт побери!

Жиль Фрето.

Солдаты, шпаги на голо! вперед!

(Солдаты неохотно обнажают шпаги. Ропот в толпе, угрозы).

Жоржетта.

Как! шпаги?! О, да это храбрецы!

Один.

Мы вздуем их!

Жиль Фрето.

Пока что, вот тебе!

(Ударом кулака отбрасывает его с дороги).

Другой.

Здесь убивают! граждане, к оружью!

Солдат.

Вот, чорт возьми, попали в переделку!

Один.

Молокосос! Таких видали мы!

Жоржетта.

Какой-нибудь дворянчик бывший видно!
Буян и рыльце как у поросенка!

(Смех. Свистки. В солдат летят камни).

Жиль Фрето.

Эй, сунься кто—проткну!

Жоржетта.

А сам штаны
Подтягивает бедненький!

Жиль Фрето.

Вот дрянь!

Жоржетта.

Ну, полно, поросячье рыльце, полно!
Проваливай-ка по добру-здорову!

Один.

Да что мы смотрим на него! Нажмем!

Жиль Фрето.

Живого вам не выдам молодца!
Плохую затеваете вы шутку!

(Касается концом шпаги плеча Конрада).

Конрад.

Я, патриот, здесь безучастный зритель.
Грозит же безоружному смешно.
Ты с шпагою бы лучше поступил,
Вложив ее в ножны перед народом!

(Один из солдат незаметно разрезает шпагой веревку, которой связаны руки Конрада).

Жак.

Совет разумный подан! Спрячь шпажонку
И улепетывай во все лопатки!

(Конрад, у которого руки освободились, внезапно прыгает с телеги на плечи Фрето и хватает его за руку, намереваясь вырвать шпагу. Толпа бросается к ним, оттесняя солдат. В минуту Жиль Фрето обезоружен).

Конрад.

Связать его и обойтись учтиво!

Жоржетта.

Попался хвастунишка!

Один.

Чья взяла?!

Гильом.

Но, граждане, ведь это пахнет бунтом!..

Конрад.

Вот, это только усмиренье бунта!
Нет бунтовщик В республике народ
Не может бунтовать: он господин.
Бунт в неповиновении народу.

(Связанного Жиля Фрето сажают на колесницу и заставляют ее ехать дальше, провожая свистками).

Жиль Фрето.

Бездельники! Я вам припомню это!

Возница.

Дорогу!

Гильом.

Гражданин Конрад Верньо

Решаюсь я от имени народа
Приветствовать твое освобожденье.
Живи, Конрад Верньо, – народ так хочет.
Какое б преступленье ни свершил ты,
Прощенье даруется тебе.

(Пожимает руку Конраду. Толпа аплодирует).

Конрад.

Жить радостно, друзья! Жизнь—дар богов.
Дышать и слышать сердца стук в груди
И теплоту, струящуюся в жилах,
Как легкий хмель, истомно ощущать,
Смотреть на солнце, каждое мгновенье
Душою трепетать при мысли новой,
Любить цветок иль девушку, иль песню,
Врага иль брата, Бога или даже
Себя—вот жизнь,—о братья, это жизнь!
Благословенна будь, святая жизнь!
Во всех явлениях, во всем, везде—
Разящий смерч и благодатный луч—
Жизнь многоликая, ты—дивный дар
Благих небес, ты—радостное чудо.

Старик.

Да, это чудо для тебя, приятель,
На волоске висело час назад!..
Не стоит верить в чудеса... хе-хе!..

(Кашляет и сплевывает).

Конрад.

В моем уме слагается сейчас
Гимн благодетельной свободе, братья...

(Взбирается на ящик, стоящий у двери булочной, восторженно смотрит вверх и поет).

Ударь о звонкие сердца,
Крылатая свободы весть,
Признал брат брата, сын отца,
Друзей отечества не счесть.
И страх объял
Тех, кто предал,
Тех, кто бежал,
Врагом нам стал,
Священную забывши месть.

(Появляется отряд национальной гвардии с Жилем Фрето и Лендэ во главе).

Жиль Фрето.

Вот эта сволочь, гражданин Лендэ!

(Отряд окружает Конрада. В толпе испуг).

Один.

Чорт побери...

Подросток.

Ату его! ату!..

Другой.

А у меня с собой нет даже палки!

Конрад.

(Поет в восторге, не видя происходящего).

Упал в обломках дряхлый мир,
В долинах гром и на горах,
В поповских жилах стынет жир
И троны пожирает прах.
И страх объял
Тех, кто предал,
Тех, кто бежал,
Врагом нам стал,—
Объял лукавствующих страх.

Жиль Фрето.

Арестовать прикажешь, гражданин?

Лендэ.

Нет, не спеши.

Жак.

А это кто ж еще?

Гильом

Как—кто? Лендэ, член Комитета...

Жак.

А!

Жоржетта.

Трус тот, кто промолчит на оскорбленье!

Один.

Здесь есть довольно честных патриотов!..

(Глухой ропот)

Конрад (поет).

Нас Братство примет в светлый круг,
Свободы кроткое дитя,
И нивой вольною наш плуг
На солнце прозвенит блестя.
Ничтожен тот,
Будь проклят тот,
Кто торг ведет
И предает,
Презренье дружбе предпочтя.

Жиль Фрето.

Приятель, ну!

(Хватает Конрада за полу плаща).

Лендэ.

Стой, гражданин!

Жиль Фрето.

В чем дело?

Лендэ.

Я торопился, гражданин Верньо,
Обрадовать тебя приятной вестью
И рад, что удалось не опоздать.

Конрад.

Ага! ты рад, что я не дал стречка?

Лендэ.

Я рад высокой чести—известить
Достойнейшего из моих друзей
И найчестнейшего из патриотов,
Что он свободен. Комитет признал,
Что введен был доносом в заблужденье,
И приговор свой отменил немедля.

Жиль Фрето (бормочет).

Вот глупо... гм!

Лендэ.

Фрето, конвой не нужен.
Ступай!

Жиль Фрето.

Я повинуюсь, гражданин!

(Недовольно удаляется с отрядом. Восторженные аплодисменты).

Гильом (растроганно).

Спасибо, гражданин Лендэ!..

Жак.

Ура!

(Овация. Лендэ обнимает Конрада, машет шляпой толпе и намеревается удалиться. К нему пробивается жандармский офицер, расталкивая толпу. Что-то сообщает вполголоса).

Лендэ (пораженный, растерянно).

Марат?!. Как?! в ванне? дело жирондистов?!.

(На ходу).

Посторонитесь, граждане!..

(В толпе недоумение).

Восклицания.

— Марат?..

— Какая новость?..

— Вести из Вандеи?..

— Нет, говорят, Марат...

— Что говорят?..

Лендэ (оборачиваясь на ходу).

Сейчас свершилось, граждане, злодейство:
Аристократами убит Марат.

(Поспешно удаляется. Толпа на минуту поражена молчанием. Потом сразу — буря восклицаний).

Восклицания.

— Убит Марат?!.
— Кем он убит?..
— Проклятье!..
— Подкупленной девчонкой жирондисткой!
— Здесь жирондисты не причем!
— Я слышал
Как сам Ленде сказал, я рядом был!..
— Все жирондисты продались дворянам!
— Проклятье жирондистам!..
— Смерть убийцам!
— Здесь преступление аристократов!
— Мы мало резали их в сентябре!..

Мрачный санкюлот.

Вот он один из этих молодцов,
Чорт побери!..
(Указывает на Конрада).

Конрад.

Опомнись, гражданин!

Мрачный санкюлот.

Мы их освобождаем, а они
За это режут честных патриотов!

Один.

Марат был неподкупен!

Другой.

Горе! Горе!
Никто не даст другого нам Марата!

Мрачный санкюлот.

Уж этого я прямо б на фонарь!

Один.

Измена всюду!

Конрад.

Подлый клеветник!..

Другой.

Он брат Верньо и тоже жирондист!

Один.

Как, он замешан в этом деле?!.

Жоржетта.

А я еще его поцеловала!
Тьфу! Тьфу!..

Конрад.

Жоржетта, глупое дитя!..

Гильом.

Здесь вздор болтают, гражданин Верньо,—
Не стоит спорить. Ты был друг Марату...

Конрад.

Я? — нет...

Мрачный санкюлот.

Ага!

Гильом.

Я говорю, что ты...

Мрачный санкюлот (Гильому).

Да ты-то кто?!.

Гильом (вполголоса).

Послушай, уходи...

Мрачный санкюлот.

Нет, я не выпущу убийцы!.. стой!

(Хватает Конрада за плечо).

Конрад.

Здесь сумасшедший дом!

(Отбрасывает его ударом кулака).

Мрачный санкюлот (падая).

Держи убийцу!..

(Вскакивает на ноги).

Восклицания.

— Да что такое?!.

— Всюду негодяи!

— Аристократ сознался!

— На фонарь!..

— Не может быть!..

— Все может статься!

— Он сумасшедшими назвал нас!..

Конрад.

Правда!
Мне кажется я в сумасшедшем доме!..

(Отбивается).

Мрачный санкюлот.

Врешь, не уйдешь! Давайте мне веревку!

(Конраду вяжут руки).

Гильом.

Ошибка это, граждане!.. постойте!..
Откуда взяли вы?...

Восклицания.

— Смерть жирондисту!

— Отмщенье за Марата!..

— На фонарь!

Гильом.

Минутку, граждане!..

Мрачный санкюлот.

Ты хочешь с ним
Веревку разделить?!.

Жак.

Не защищай
Аристократов, кум Гильом, чорт с ними!
Да, да!

Гильом.

Я никого не защищал...

(Стушевывается).

Конрад.

Но дайте говорить мне...

Мрачный санкюлот.

На фонарь!

Не слушайте его!

Один.

Дарю мой шарф!

Он выдержит десяток жирондистов!

Восклицания.

— Чу, граждане, набат!

(Доносятся звуки набата).

— Париж встает,

Чтобы покарать злодейство!

— Смерть убийцам!

— К конвенту, граждане!..

— Месть за Марата!

— Привязывайте крепче!..

— Дайте я!

Мрачный санкюлот (с фонаря).

Отлично! Гражданин, лови конец!

(Бросает конец шарфа).

Один.

Кончайте-ка скорее! Я бегу!

Конрад (громко, покрывая голоса).

Прочь! Я надену сам!..

Восклицания.

— Пускай он сам!

— Пусть! Только попроворней! Я спешу!

(Конраду развязывают руки).

Конрад.

Подставьте кто-нибудь спину.

Один.

Вот, лезь!

Конрад.

(Влезает на спину, держась за фонарь).

Народ, ты глуп...

Мрачный санкюлот.

Довольно разговоров!

Конрад.

Но даже в глупости своей велик...

Один.

Забавно говорит он! Что же дальше?

Конрад.

В твоих руках, державное дитя,
Игрушка все: Бастилия и трон,
Венец Христа и голова Капета,
Обедня, карнавал и речь Марата
Иль чья-нибудь, конвент и эшафот.
Поистине ты даже сам игрушка
В руках какого-то божка
Капризного, не то Полишинеля.
Ты не лишен величия, народ,
Как есть величье в фарсе, что разыгран
На траурных подмостках эшафота.
И в этом ты любви достоин даже.

Мрачный санкюлот.

Аминь!

(Перегнувшись с фонаря, набрасывает петлю из шарфа на шею Конраду).

Восклицание.

Браво!

Конрад.

Да здравствует народ!

---

9. IX. 1921 г. (Р. В. Ц. Москва). Печ. 10 т.
Книгоиздательство „Творчество", Москва, Трехпрудный 5|15—кв. 17.